

— Чему ты смеешься, черт тебя побери? Что значит отправлять мне смайлик? Ты, дурачок, жди меня. P.S.: Я только что вышел из космопорта.

К сообщению был прикреплен смайлик с белозубой улыбкой.

«Только что вышел из космопорта!»

Ань Цзялунь заметил только эти четыре слова и схватился за лоб. Его догадка подтвердилась — Фэн Шисань действительно приехал. Черт возьми, неужели это так важно? Неужели этот парень так разозлился, что решил лично избить его, чтобы успокоиться? Даже будучи награждённой знатью, нельзя быть настолько деспотичным и скучным.

Он попытался отправить Фэн Шисаню сообщение, чтобы сначала успокоить этого знатного молодого человека — тогда при встрече все пройдет гладко. Но сообщение не отправилось — Фэн Шисань отключил питание своего электронного планшета. Видимо, он не собирался сейчас слушать его объяснения.

Похоже, он действительно сильно разозлил этого знатного молодого человека. Хотя Ань Цзялунь не считал, что две недели без связи — это такое уж преступление, но... черт с ним. Что бы ни случилось, он справится. На территории Военной академии «Белая лошадь» он вряд ли будет бояться Фэн Шисаня. В худшем случае, он придумает, как выманить Бай Люгуана, чтобы эти двое знатных дворян подрались между собой, а он сам будет наблюдать за этим спектаклем.

Сделав такие планы, Ань Цзялунь успокоился. Он вытерся, оделся и неспешно вернулся в спальню, чтобы лечь спать.

Спать до рассвета? Это было невозможно. У него были учебные задания, нужно было наверстывать упущенное. Он всегда чувствовал, что времени катастрофически не хватает. Часто думал, как было бы счастливо, если бы на планете Хуалю было сорок часов в сутки. К сожалению, это желание никогда не сбудется. Но, к счастью, для нормального отдыха достаточно двух часов глубокого сна, чтобы обеспечить энергией на весь день. Единственное, что требовало силы воли, — это заставить себя встать с постели после всего двух часов сна, преодолевая искушение продолжить спать.

Ань Цзялунь уже привык к такому образу жизни, поэтому, когда прозвучал сигнал будильника на электронном планшете, он мгновенно вскочил с кровати, размял руки и ноги, выпил воды, чтобы взбодриться, и сел за письменный стол.

Когда он погружался в учебу, время летело незаметно, пока очередная серия настойчивых сигналов не вырвала его из сосредоточенного состояния. На мгновение он растерялся, а затем почувствовал, как голова стала тяжелой.

Сейчас было 5 часов 27 минут 39 секунд утра. На планете Хуалю был сезон с относительно коротким днем, и за окном небо все еще было темным, но яркие звезды уже начали тускнеть.

— Выходи, я здесь.

Короткие шесть слов, без каких-либо эмоциональных частиц, но они излучали характерную для Фэн Шисаня деспотичность.

Пусть какой-нибудь демон заберет этого парня, а если нет демона, то ангел сойдет. Ань Цзялунь, прерванный в учебе, был недоволен и злобно выругался. Затем он засунул

электронный планшет в карман и побежал из общежития факультета мехов.

В это время большинство учеников все еще спали. Ань Цзялунь мог не беспокоиться о чужих взглядах и бежать к главным воротам Военной академии «Белая лошадь» на максимальной скорости. Но, проходя мимо Межзвёздного торгового центра, он внезапно остановился, наклонился, чтобы перевести дыхание, а затем выпрямился, уставившись на гравмобиль, припаркованный на площади.

Внешний вид автомобиля не был особо примечательным — это была скромная роскошь. Только те, кто имел дело с награждённой знатью, могли распознать этот уникальный стиль. Обычные граждане, скорее всего, приняли бы этот автомобиль за обычный гравмобиль, который есть у каждого представителя среднего класса. Но цвет автомобиля был ослепительно красным, как огонь или кровь, что поднимало эту скромную роскошь до уровня крайней деспотичности.

Это был стиль Фэн Шисаня. Этот чертов стиль, который можно было узнать с первого взгляда.

— Привет, доброе утро.

Дверь автомобиля открылась, и хозяин вышел, помахав рукой.

— Если бы ты не остановился, я бы тебя сбил.

Половина лица Ань Цзялуня мгновенно потемнела. Фэн Шисань говорил то, что думал, и если бы он не был знаком с этим парнем в двух жизнях и не знал его стиль, сегодня он действительно попал бы в аварию.

— Тринадцатый господин, ты... доброе утро!

Он хотел спросить, как Фэн Шисань смог попасть внутрь. Хотя в Военной академии «Белая лошадь», помимо учебных зданий, были и жилые зоны, управление было полувоенным, и даже в жилых зонах не каждый мог войти. Но, подумав, с учетом статуса Фэн Шисаня как награждённой знати, получить временный пропуск в жилую зону, видимо, было не так уж сложно.

— Садись.

Фэн Шисань, похоже, был в хорошем настроении и даже улыбнулся. Ань Цзялунь снова почувствовал дрожь. Эта улыбка была похожа на улыбку волка в овечьей шкуре. Неужели этот парень хочет заманить его в какое-то безлюдное место, чтобы избить?

— Эй, не надо делать вид, что ты идешь на смерть. Я же не сказал, что буду тебя бить, хотя мне действительно хочется, — Фэн Шисань прищурился, недовольный. — Почему мой образ в глазах Ань Цзялуня настолько плохой?

Ань Цзялунь промолчал.

Похоже, он все-таки хочет его избить. Собравшись с духом, он сел в автомобиль. Дверь с громким щелчком автоматически заблокировалась, а затем панель управления переключилась на автопилот. С ревом двигателя Фэн Шисань одной рукой прижал его к спинке сиденья.

— Скажи... ты не думаешь, что должен дать мне объяснение?

И... и это уже начало избиения? Ань Цзялунь покрылся холодным потом. На таком близком

расстоянии, в таком маленьком пространстве, ему, казалось, было бы не так уж сложно дать отпор. Подожди, а вдруг Фэн Шисань, как и Бай Люгуан, уже изучил армейский рукопашный бой? М-м... возможно, он не сможет его победить.

Лучше притвориться слабым.

— Какое объяснение? — Он сделал невинное выражение лица, как обычно делал перед Фэн Шисанем.

— Притворяйся, продолжай притворяться. Я спрашиваю, где тот электронный планшет, который я тебе подарил? — Фэн Шисань начал шарить по его телу, нашел старый электронный планшет, взглянул на него и сразу же разозлился. — Ты до сих пор не выбросил этот древний хлам?

— А... ты... ты как узнал, что этот планшет героически погиб? — Ань Цзялунь заикался.

— Погиб? И еще героически? — Фэн Шисань рассмеялся, слегка ослабив хватку на его шее. — Ты умеешь приукрашивать. Героическая смерть, вот это ты придумал.

Ань Цзялунь нервно засмеялся, все еще удивляясь, как Фэн Шисань узнал, что планшет сломался.

— В тот день, когда я тебя искал, включил видеосвязь, и первое, что увидел, — это морда зверя. Ты знаешь, я чуть не обмочился от страха... — Фэн Шисань скрипел зубами.

— Тринадцатый господин не может быть таким трусом... — Ань Цзялунь сразу же подыграл ему, понимая, что Фэн Шисань шутит. Но это объясняло, как он узнал о поломке планшета.

Фэн Шисань снова сжал его шею, разозлившись:

— Хватит льстить. Ты знаешь, что я сразу же активировал тревожный сигнал и даже попросил Бай Люгуана помочь спасти тебя? А ты, как ни в чем не бывало, даже не сообщил, что все в порядке, и только через столько времени отправил мне смайлик. Ты смеешься надо мной?

Ань Цзялунь был ошеломлен. Неудивительно, что когда его спасли из космической капсулы, он смутно помнил, что видел Бай Люгуана. Он думал, что тот был с группой спасателей, но оказывается, он пришел по просьбе Фэн Шисаня. Значит, операция прошла так быстро благодаря Фэн Шисаню. Он понимал, какой риск несет активация тревожного сигнала. Если бы ситуация не была настолько серьезной, чтобы оправдать это, даже будучи награжденной знатью, Фэн Шисань не был бы исключен из академии, но в его досье была бы сделана запись, что стало бы небольшим пятном на его репутации.

В его сердце возникло странное тепло. С тех пор, как он стал сиротой из-за звериного прилива, он и Су Ай поддерживали друг друга, обнимаясь в самые одинокие и беспомощные моменты. Кроме Су Ая, он больше не испытывал такого тепла, когда о тебе заботятся и готовы пойти на все, чтобы спасти. Это было похоже на погружение в горячий источник, согревающий с головы до ног.